

Тезисы: судебная практика по статье 780 Гражданского кодекса Российской Федерации

Настоящая справка посвящена рассмотрению вопросов, которые возникали в судебной практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции Российской Федерации при рассмотрении споров, связанных с исполнением обязательства исполнителем по договору возмездного оказания услуг¹, а точнее, происходящих из нормы статьи 780 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)².

1. Обоснование для диспозитивного правила о необходимости оказания услуг лично исполнителем

Обоснование подхода статьи 780 ГК РФ предложил «мимоходом» Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, рассматривая спор по иску прокурора о признании ничтожными договоров об оказании услуг по охране имущества РЖД (в соответствии с законодательством вокзалы не могут охраняться частными предприятиями). Суд посчитал необходимым сослаться на статью 780 ГК РФ, которая к существу спора не относилась, и отметил, что «по договору возмездного оказания услуг заказчика интересует непосредственно процесс деятельности конкретного исполнителя»³. Следовательно, обоснованием появления рассматриваемой нормы, по мнению суда, является сама правовая природа договора возмездного оказания услуг, квалификация которого предполагает постановку во главе угла сам процесс оказания услуги конкретным лицом.

Такое обоснование не ново и давно присутствует в отечественной литературе. Так, отмечается, что для заказчика становится значимым вопрос, кто именно оказывает услугу, и обязательствам об оказании услуг придается личный характер по той причине, потому что в договорах об оказании услуг отсутствует о вещественный результат, качество которого может быть проверено, ход исполнения обязательства не может быть проконтролирован⁴ и замена исполнителя может серьезно отразиться на качестве услуги⁵. Гарантией нужного заказчику качества услуги являются опыт и профессиональная квалификация специалиста, выступающего в роли исполнителя. Таким образом, под обязанностью оказать услуги лично следует понимать исполнение конкретного договора без участия каких бы то ни было посредников, независимо от того, является ли должником гражданин или юридическое лицо⁶. В этом смысле норма статьи 780 ГК РФ представляет собой изъятие из общего правила, предусмотренного статьей 313 ГК РФ⁷, о возможности привлечь третье лицо к исполнению чужого обязательства⁸.

В то же время, подчеркивается, что существуют такие договоры возмездного оказания услуг, в которых личное исполнение не имеет значения: при обращении за какой-либо услугой к юридическому лицу заказчик принимает во внимание степень известности, солидности и авторитетности фирмы, ему нужно,

¹ Автором были проанализированы судебные акты, доступные в КонсультантПлюс на момент до 4 июля 2022 г.

² Статья 780 ГК РФ гласит: «Если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично».

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08 июля 2021 г. № Ф02-3740/2021 по делу № А33-27458/2020.

⁴ Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг: Монография, 2008 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Крашенинников П.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. Т. 2. Статут, 2011 // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Барков А.В. Указ. соч.

⁷ В соответствии с пунктом 1 статьи 313 ГК РФ кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо. Согласно же пункту 3 статьи 313 ГК РФ кредитор не обязан принимать исполнение за должника, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично.

⁸ Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. Волтерс Клувер, 2007 // СПС КонсультантПлюс; Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. Статут, 2005 // СПС КонсультантПлюс; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга 3. Статут, 2002 // СПС КонсультантПлюс. Помимо нормы статьи 780 ГК РФ обязанность осуществить исполнение лично предусмотрено по общему правилу для исполнителей по договору хранения (статья 895 ГК РФ) и поручения (статья 974 ГК РФ). См.: Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2022, № 2 // СПС КонсультантПлюс.

чтобы услуга была оказана именно данным юридическим лицом, но, возможно, не конкретным его работником⁹.

Такая особенность договора возмездного оказания услуг, как личный характер исполнения обязанности услугодателем, не является абсолютной. Если для договоров возмездного оказания услуг и подряда процесс личного исполнения обязательства конкретным лицом как критерий разграничения действительно имеет значение, то по отношению к договору возмездного оказания услуг и трудовому договору личный характер исполнения, напротив, скорее мешает, не способствует проведению демаркационной линии между этими фигурами. Между тем, необходимость разграничения последних диктуется применением к каждому из указанных видов договоров огромного массива дифференцированных норм¹⁰.

Что касается различия первой из указанных пары договоров, то отличие договора подряда от договора возмездного оказания услуг состоит в том, что заказчик по первому заинтересован только в результате работ, в достижении исполнителем определенной цели (и, следовательно, обязанность подрядчика относится к обязательству по достижению результата), в то время как в договоре об оказании услуг ценность для заказчика представляют сами действия исполнителя, приложение последним максимального усердия (а потому обязанность исполнителя относится к обязательству по приложению усилий)¹¹. Эта позиция традиционно находит отражение в современных отечественных судебной практике¹² и теории¹³ и является логичным продолжением такого популярного критерия разграничения работ и услуг, как овеществленный результат¹⁴.

Законодатель предусмотрел для подрядчика по договору подряда, на первый взгляд, прямо противоположное правилу статьи 780 ГК РФ, а потому в силу статьи 783 ГК РФ не применимое к договору возмездного оказания услуг дефальтное правило относительно необходимости личного характера исполнения обязанности¹⁵ (пункт 1 статьи 706 ГК РФ): «Если из закона или договора подряда не вытекает

⁹ Крашенинников П.В. Указ. соч.; Ситдикова Л.Б. Правовой статус субъектов консультационной деятельности // Юридический мир. 2007, № 3 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ В соответствии с абзацем 1 пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (ред. от 24 ноября 2015 г.) (далее – постановление № 2) указано, что нормы ТК РФ «распространяются на всех работников, находящихся в трудовых отношениях с работодателем, и соответственно подлежат обязательному применению всеми работодателями (юридическими или физическими лицами) независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности». Нормами ТК РФ регулируются и фактические трудовые отношения, которые могут возникнуть, несмотря на наличие между сторонами договора гражданско-правового характера (абзац 3 пункта 8 постановления № 2). Сказанное иллюстрирует важность верной квалификации конкретного договора в качестве гражданско-правового договора оказания услуг или трудового договора.

¹¹ Акифьева А.А. Развитие теории о делении обязательств на обязательства по приложению усилий и достижению результата во французской доктрине гражданского права // Вестник гражданского права. № 3, 2015 // СПС КонсультантПлюс.

¹² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 июля 2015 г. по делу № А58-6440/2014; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 сентября 2019 г. по делу № А67-11198/2018; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 июня 2017 г. по делу № А29-8173/2016; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 января 2018 г. по делу № А73-4238/2017; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14 декабря 2016 г. по делу № А62-2666/2015.

¹³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга 2. 2002. Глава 7 (автор главы – М.И. Брагинский) // СПС КонсультантПлюс; Кулаков В.В., Кондратьев В.А. О некоторых вопросах квалификации договора возмездного оказания услуг // Современный юрист. 2020. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. № 2, 2000. // КонсультантПлюс. Хотя автор в своей работе предлагает не абсолютизировать указанный критерий разграничения работ и услуг, поскольку он подходит только для работ и так называемых «чистых» услуг (то есть таких, которые урегулированы в гл. 39 ГК РФ).

¹⁵ Сказанное также отметил и Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в рассмотренном деле. См.: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 июля 2015 г. № Ф02-3296/2015 по делу № А58-6440/2014. В другом деле Арбитражный суд Центрального округа в качестве суда кассационной инстанции следующим образом прокомментировал довод кассатора о том, что заказчик одобрил привлечение конкретного лица для исполнения договора путем выдачи доверенности, сославшись на статью 780 ГК РФ: «Общие положения о подряде применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит нормам и особенностям

обязанность подрядчика выполнить предусмотренную в договоре работу лично, подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязательств других лиц (субподрядчиков)». Следовательно, обязательство из договора подряда не является лично-доверительным, и подрядчик может привлечь субподрядчика для исполнения обязательств по договору подряда¹⁶. Иной вывод, согласно которому подрядчик не может, по общему правилу, привлечь субподрядчика для исполнения обязательств по договору без согласия заказчика, возможен, исходя из судебной практики, лишь в том случае, когда таковое является обязательным и может рассматриваться как нарушение со стороны подрядчика своих обязательств по договору перед заказчиком¹⁷.

Однако обозначенное различие между нормами о способе и порядке исполнения договоров возмездного оказания услуг и подряда в действительности представляется неоднозначным. Вопрос заключается в том, имеет ли место данное различие на самом деле? В судебной практике встречаются решения, в которых суды, по сути, приходят к выводу об отсутствии различия между нормами статей 706 и 780 ГК РФ. В частности, в пункте 29 Обзора судебной практики № 5 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г. Верховный Суд отметил, что «запрет привлечения субподрядчиков и соисполнителей [...] соответствует положениям ст. 706 и 780 ГК РФ, предоставляющим возможность включения в договор условия о личном выполнении подрядчиком работ (оказании услуг)». Таким образом, Верховный Суд РФ здесь подошел к толкованию обозначенных норм недифференцированно, посчитав, что обе нормы предоставляют сторонам возможность указать в договоре на личное выполнение работ исполнителем (подрядчиком), но не предусмотреть «иное» (возможность привлечь третьих лиц для исполнения обязательств по договору).

П-видимому, наличие диспозитивной нормы статьи 780 ГК РФ сегодня диктуется необходимостью отграничения норм, регулирующих договор возмездного оказания услуг от норм, направленных на регламентацию иных видов договоров, а именно, договора подряда.

Стороны договора возмездного оказания услуг вправе воспользоваться возможностью, проистекающей из диспозитивного характера правила статьи 780 ГК РФ, и предусмотреть в договоре возможность привлечения исполнителем субисполнителей. Такая ситуация ставит вопрос регулятивного характера: **применимы ли к отношениям сторон договора возмездного оказания услуг, когда они отступили от положений статьи 780 ГК РФ, в соответствии со статьей 783 ГК РФ, положения статьи 706 ГК РФ об отношениях генерального подрядчика и субподрядчика?**

Положительный ответ на поставленный вопрос дал Девятый арбитражный апелляционный суд, рассмотревший спор о взыскании исполнителем с заказчика оплаты выполненных привлеченными субисполнителями услуг по ежедневной комплексной уборке помещений и прилегающей территории объекта заказчика¹⁸. Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции, сославшись как на общие положения обязательственного права (пункт 1 статьи 313 и статья 403 ГК РФ),

предмета договора возмездного оказания услуг (ст. 780 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 706 ГК РФ подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязательств других лиц». См.: постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14 июня 2017 г. № Ф10-1947/2017 по делу № А35-8912/2016. Седьмой арбитражный апелляционный суд, рассматривая дело об оспаривании решения антимонопольного органа о признании необоснованной жалобы на действия заказчика при проведении электронного аукциона на выполнение работ по техническому обслуживанию линейного ускорителя, со ссылкой на статью 780 ГК РФ поддержал выводы суда первой инстанции о том, что «административным органом не приняты во внимание условия проекта контракта, который по своей правовой природе является договором подряда. Соответственно, правоотношения сторон по данному договору регулируются нормами главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации. Положения же статьи 706 ГК РФ предусматривают, что, если из закона или договора подряда не вытекает обязанность подрядчика выполнить предусмотренную в договоре работу лично, подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязательств других лиц (субподрядчиков)». См.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13 января 2022 г. № 07АП-11482/21 по делу № А27-12166/2021.

¹⁶ Зикун И.И. Договор субподряда: комментарий к ст. 706 ГК РФ // Вестник гражданского права. № 4, 2021 // КонсультантПлюс.

¹⁷ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27 января 2014 г. № Ф03-6706/2013 по делу № А51-24489/2012.

¹⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07 декабря 2016 г. № 09АП-57336/2016 по делу № А40-166197/16.

так и на пункты 1 и 3 статьи 706 ГК РФ указал, что за действия субисполнителя услуг (неисполнение или ненадлежащее исполнение им обязанности) ответственным перед заказчиком лицом является исполнитель.

В другом деле Семнадцатый арбитражный апелляционный суд со ссылкой на статью 783 ГК РФ поддержал применимость к отношениям сторон договора возмездного оказания услуг при привлечении субисполнителя нормы пункта 2 статьи 706 ГК РФ, согласно которой привлечение подрядчиком в нарушение его обязанности выполнить работу лично, вытекающей из закона или договора, приводит к ответственности подрядчика за убытки, причиненные заказчику участием субподрядчика в исполнении договора¹⁹.

2. Смысла фразы «личное исполнение обязанности исполнителем» в договоре возмездного оказания услуг: невозможность привлечь субисполнителей или запрет на перевод долга?

В ходе анализа судебной практики было выявлено два подхода к трактовке фразы «личное исполнение» по договору возмездного оказания услуг: обязанность исполнить услугу лично понимается либо (1) как невозможность привлечь субисполнителей (в противовес норме пункта 1 статьи 706 ГК РФ, регулирующей договор подряда), либо (2) как запрет на осуществление перевода долга без согласия кредитора, установленного в договоре.

Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа, удовлетворяя заявление о взыскании судебных расходов, понесенных на оплату услуг представителя при рассмотрении дела в суде и отклоняя довод о том, что фактически юридические услуги выполнены не исполнителем по договору возмездного оказания услуг, а третьими лицами, со ссылкой на статью 780 ГК РФ отметил, что если это предусмотрено договором, исполнитель вправе привлекать третьих лиц для выполнения его обязанностей по оказанию услуг. При этом не происходит ни перевода долга, ни уступки прав требований. Третьи лица состоят в обязательственных отношениях с исполнителем, но не с заказчиком²⁰.

В этом же ключе, но уже более четко, поддерживая первую из указанных позиций, высказался Семнадцатый арбитражный апелляционный суд: «В соответствии со ст. 780 Гражданского кодекса Российской Федерации в договоре возмездного оказания услуг может быть предусмотрено, что для выполнения услуг исполнитель вправе привлекать субисполнителя»²¹. В другом деле суд отметил: «В договорах, представленных в суд и заключенных между Шороховым А.В. и Артеменко М.В., указано в пункте 1.2 и в пункте 2.5 на возможность привлечения исполнителем третьих лиц для оказания содействия при выполнении условий договора»²². Комментируя статью 780 ГК РФ, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд отметил, что «названной нормой предусмотрена одна из особенностей договора оказания услуг - личный характер. Таким образом, данная норма предполагает недопустимость возложения исполнения услуг на третье лицо ввиду отсутствия прямо указания в договоре на возможность такого возложения»²³. Эта позиция неоднократно находила отражение и в решениях иных судов²⁴.

¹⁹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 апреля 2014 г. № 17АП-12363/2013-ГК по делу № А50-5404/2013.

²⁰ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25 июня 2009 г. по делу № А56-40444/2006. См. также: постановление ФАС Поволжского округа от 22 сентября 2011 г. по делу № А12-2758/2010; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2020 г. № 13АП-5557/2020 по делу № А56-123760/2019; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03 марта 2022 г. № 17АП-12301/2020-ГК по делу № А60-14150/2020; постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 сентября 2019 г. № 19АП-1799/2019 по делу № А08-9383/2018.

²¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09 июля 2021 г. № 17АП-6553/2021-ГК по делу № А71-13182/2020.

²² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 ноября 2019 г. № 17АП-9494/2015(11)-АК по делу № А60-2596/2015.

²³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2011 г. № 17АП-610/2011-ГК по делу № А60-28193/2010.

²⁴ Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27 декабря 2021 г. по делу № А51-20557/2020; от 20 сентября 2021 г. № Ф03-4741/2021 по делу № А59-2247/2020. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что «ООО "Сигма" оказан весь спектр необходимых заказчику услуг как лично, так и с привлечением иных

Иная позиция, согласно которой норма статьи 780 ГК РФ есть, по сути, продолжение абзаца 1 пункта 2 статьи 391 ГК РФ о том, что перевод должником своего долга на другое лицо допускается с согласия кредитора, встречается в позициях судов нечасто. Например, Второй арбитражный апелляционный суд, рассматривая спор по иску лица о признании недействительным договора уступки права и переводе долга из договора на оказание консультационных услуг (цедентом по договору уступки был ответчик, цессионарием – третье лицо) по основаниям, предусмотренным статьями 780, 166-168 ГК РФ²⁵, отметил, что его содержание «не предусматривает возможности исполнения обязательств по оказанию услуг иным (третьим) лицом», и продолжил далее: «Исходя из смысла договора возмездного оказания услуг, каждая из его сторон является по отношению друг к другу одновременно должником и кредитором. Как видно из договора цессии, ответчик уступил не только права, вытекающие из договора [об оказании юридических услуг], но и обязанности в полном объеме. При таких обстоятельствах судом первой инстанции правомерно применены к спорным правоотношениям правила ч. 1 ст. 391 Гражданского кодекса РФ, согласно которым перевод долга на другое лицо допускается с согласия кредитора». В рассмотренном же судом случае согласия кредитора на замену должника ответчиком получено не было, а потому суд апелляционной инстанции, соглашаясь с нижестоящим судом, признал договор о переводе долга недействительным.

Такой подход к пониманию нормы статьи 780 ГК РФ представляется слишком строгим по сравнению с общей нормой пункта 2 статьи 391 ГК РФ, согласно которой перевод должником своего долга на другое лицо допускается с согласия кредитора, а предварительное согласие предусматривается лишь как опция. Затруднительно обосновать цель более жесткого подхода законодателя к совершению перевода долга по договору возмездного оказания услуг. К тому же, за нарушение этой нормы в таком ее толковании невозможно применить общее последствие в виде ничтожности перевода долга, поскольку сама норма позволяет отступить от нее, является диспозитивной. Более того, эта позиция кажется неверной, поскольку статья 780 ГК РФ, исходя из ее названия, посвящена регулированию исполнения договора возмездного оказания услуг²⁶, а не передаче лиц в обязательстве.

3. Когда исполнитель вправе привлечь к исполнению обязанности третьих лиц?

В ходе анализа судебной практики было выявлено несколько случаев, в которых, по мнению судов, исполнитель вправе привлечь третьих лиц для исполнения. Ниже представлены эти случаи.

Итак, исполнитель по договору возмездного оказания услуг вправе привлечь субисполнителя, когда:

- 1) такая возможность предусмотрена законом или иным правовым актом либо соответствует последним;

Арбитражный суд Волго-Вятского округа в порядке кассации рассмотрел кассационную жалобу на решение нижестоящих судов, которые удовлетворили иск о взыскании задолженности по договору на оказание услуг с твердыми коммунальными отходами²⁷. По мнению кассатора (заказчика по договору) основания для удовлетворения иска отсутствовали, поскольку истец не представил доказательств оказания услуг лично в соответствии с условиями договора в отсутствие в договоре положений о возможности

лиц – субисполнителей [...], что соответствует ст. 780 Гражданского кодекса Российской Федерации». См.: постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06 августа 2015 г. по делу № А76-28546/2014, а также постановление ФАС Московского округа от 11 апреля 2013 г. по делу № А40-37235/10-20-257; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09 марта 2021 г. по делу № А40-115930/2020; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08 июня 2020 г. по делу № А56-109945/2019 (оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06 октября 2020 г.).

²⁵ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21 марта 2007 г., 14 марта 2007 г. по делу № А31-4692/2006-14.

²⁶ В этом же ключе высказался Верховный Суд РФ в пункте 29 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017): «Запрет привлечения субподрядчиков и соисполнителей не является требованием, предъявляемым к участнику закупки, а относится к способу и порядку исполнения договора (выделено – У.О.) и соответствует положениям ст. 706 и 780 ГК РФ, предоставляющим возможность включения в договор условия о личном выполнении подрядчиком работ (оказании услуг)».

²⁷ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 июля 2021 г. по делу № А28-12499/2020.

оказания услуг третьими лицами. Не найдя правовых оснований для удовлетворения кассационной жалобы, суд отметил, что «вопреки доводам заявителя жалобы привлечение региональным оператором операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами, осуществляющих деятельность по транспортированию твердых коммунальных отходов, соответствует действующему законодательству». Действительно, согласно абзацу 2 пункта 4 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 г. № 1156, региональный оператор осуществляет сбор, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание, захоронение твердых коммунальных отходов самостоятельно *или с привлечением операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами*. Таким образом, суд кассационной инстанции, вопреки норме статьи 780 ГК РФ, признал возможным оказание услуг третьими лицами, когда такая возможность, хотя и не предусмотрена в договоре, но соответствует действующему законодательству.

Противоположная ситуация, когда привлечение третьих лиц к исполнению обязательств запрещено императивной нормой специального закона, была рассмотрена Третьим арбитражным апелляционным судом в следующем деле²⁸. Красноярская транспортная прокуратура обратилась в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением к ООО «Охранное агентство "ГОРД"» о привлечении к административной ответственности в связи с нарушением лицензионных требований законодательства за осуществление частной охранной деятельности, выразившееся в отсутствии у охранника личной карточки частного охранника. Суд нижестоящей инстанции удовлетворил требование прокуратуры. Не согласившись с решением суда первой инстанции, общество обратилось в суд апелляционной инстанции с жалобой, одним из доводов которой было отсутствие состава вменяемого обществу правонарушения по части 3 статьи 14.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ в связи с заключением им договора субподряда с другим охранным обществом и последним – трудовых договоров с частными охранниками. Сказанное, по мнению общества, исключало возможность сделать вывод о совершении им вменяемого административного правонарушения.

Однако суд апелляционной инстанции отклонил приведенный апеллянтом довод ввиду следующего. Договор об оказании услуг по охране, заключенный между обществом-заказчиком и ООО «Охранное агентство "ГОРД"», не предусматривал возможность оказания услуг третьими лицами. При этом в материалы дело не представлены доказательства того, что, привлекая к оказанию охранных услуг другое охранный общество, агентство согласовало такое привлечение с обществом-заказчиком. К тому же, нормы статей 9, 12 Закона от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» предусматривают, что частная охранный организация обязана заключить с каждым из своих заказчиков договор на оказание охранных услуг в письменной форме. «Системный и буквальный анализ указанных норм, - продолжает суд апелляционной инстанции после ссылки на соответствующие нормы, - позволяет прийти к выводу о том, что исполнитель по договору на оказание охранных услуг обязан оказать услуги лично. Данная позиция носит императивный характер по следующим причинам. [Статья 780 ГК РФ] предписывает исполнителю личное оказание услуг, хотя и с оговоркой "если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг". Однако, специальные нормы Закона от 11.03.1992 № 2487-1 исключают указанную оговорку, учитывая характер оказываемых услуг, предъявляемые требования к исполнителю и обязывая исполнителя заключить с каждым из своих клиентов письменный договор».

К выводу о том, что привлечение третьих лиц для исполнения услуг, оказываемых адвокатом, противоречит требованиям законодательства об адвокатской деятельности пришли Седьмой арбитражный апелляционный суд²⁹ и Тринадцатый арбитражный апелляционный суд³⁰. О противоречии исполнению услуг субисполнителями законодательству о закупках (Федеральному закону от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»), а также смыслу

²⁸ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 01 июля 2015 г. по делу № А33-4284/2015.

²⁹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23 апреля 2012 г. № 07АП-6176/11 по делу № А45-4184/2011.

³⁰ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05 ноября 2020 г. № 13АП-27037/2020 по делу № А56-103915/2019.

выбора победителя аукциона высказался Девятый арбитражный апелляционный суд³¹. Однако последний отметил, что «при невозможности самостоятельно (без привлечения третьих лиц) исполнить договор, участник может объединить усилия с такими третьими лицами, совместно подав заявку на участие в закупке на основании условий документации».

2) такая возможность прямо предусмотрена в договоре;

Такой подход соответствует буквальному толкованию нормы статьи 780 ГК РФ и поддерживается судами³².

При этом суды находят в этом решении некоторые нюансы. В частности, возможность исполнения третьими лицами услуги может сопровождаться требованием дополнительного согласования исполнителем с заказчиком привлечения субисполнителей, и при наличии такого согласования привлечение исполнителем третьих лиц соответствует законодательству (такое требование может быть указано в договоре³³ либо выведено судом³⁴).

В некоторых случаях суды признают достаточными для привлечения исполнителем третьего лица осведомленность заказчика о фактическом исполнении услуг привлеченными третьими лицами либо одобрение оказания услуг с привлечением третьих лиц конклюдентными действиями (например, выдачей доверенности на исполнение услуг, предусмотренных договором, не только на имя субисполнителя, но и в отношении третьих лиц³⁵, либо путем принятия заказчиком оказанных субисполнителем услуг³⁶). Иногда

³¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 июля 2021 г. № 09АП-18945/2021 по делу № А40-182229/2020.

³² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08 июля 2021 г. № Ф02-3740/2021 по делу № А33-27458/2020; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14 июля 2014 г. по делу № А70-7363/2013; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26 июня 2007 г. по делу № А31-4692/2006-14; постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 ноября 2019 г. по делу № А78-5148/2017; от 16 февраля 2012 г. по делу № А33-1105/2011; постановление ФАС Дальневосточного округа от 11 августа 2008 г. по делу № А04-809/08-11/82; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 октября 2021 г. по делу № А27-6494/2020; постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 июня 2015 г. по делу № А41-52521/14; постановление ФАС Московского округа от 11 апреля 2013 г. по делу № А40-37235/10-20-257; постановления ФАС Уральского округа от 26 октября 2010 г. по делу № А07-1688/2010, от 20 апреля 2010 г. по делу № А76-10615/2009-55-144; постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 мая 2015 г. по делу № А40-47787/13; постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02 февраля 2016 г. № 18АП-15349/2015 по делу № А34-7833/2014; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14 июля 2014 г. по делу № А70-7363/2013; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08 июля 2021 г. № Ф02-3740/2021 по делу № А33-27458/2020.

³³ Постановление ФАС Московского округа от 19 мая 2010 г. № КГ-А40/4324-10 по делу № А40-91562/09-49-379.

³⁴ «Возможность привлечения третьих лиц для исполнения обязательств по договору [...] данным договором не предусмотрена. [...] Доказательств одобрения исполнителем привлечения сторонней организации к исполнению обязательств по договору [...] в материалах дела не имеется». См.: постановление ФАС Московского округа от 10 октября 2008 г. № КГ-А40/9200-08 по делу № А40-425/08-27-7. «В силу ст. 780 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором, исполнитель обязан оказать услуги лично, а доказательств письменного согласия ответчика на оказание согласованных оспариваемым договором услуг иными, чем истец, лицами, суду не представлено». См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 ноября 2009 г. № 09АП-21747/2009-ГК по делу № А40-11222/07-5-118. См. также: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 декабря 2017 г. № Ф04-5548/2017 по делу № А67-1414/2017.

³⁵ Так, Арбитражный суд Уральского округа, рассматривая спор о взыскании неотработанного аванса по договору оказания юридических услуг, нашел, что спорный договор оказания юридических услуг хотя и не содержал условия о возможности привлечения к исполнению третьих лиц, однако заказчик выдал единую доверенность не только на исполнителя по договору, но и на иных лиц, а потому располагал сведениями о существовании иных исполнителей по договору. Суд также отметил, что «совершение конклюдентных действий может рассматриваться при определенных условиях как согласие на внесение изменений в договор, заключенный в письменной форме (п. 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 № 14 "Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров")». См.: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 мая 2017 г. № Ф09-2526/17 по делу № А60-36792/2016, а также постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10 ноября 2014 г. № Ф09-7062/14 по делу № А47-4689/2013; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14 июня 2017 г. № Ф10-1947/2017 по делу № А35-8912/2016; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 января 2019 г. № 09АП-64059/2018-ГК по делу № А40-111831/16.

³⁶ Несмотря на отсутствие в договоре указания на возможность привлечения к оказанию услуг исполнителем третьих лиц, заказчик в рассмотренном Третьим арбитражным апелляционным судом споре «на протяжении всего срока

необходимым требованием для привлечения третьего лица исполнителем по договору об оказании услуг в судебной практике выступает одобрение не только самой возможности оказания услуг с помощью третьих лиц, но и конкретных лиц-субисполнителей.

Так, в одном из дел, рассмотренных Арбитражным судом Центрального округа в качестве суда кассационной инстанции³⁷, предприниматель (исполнитель) обратился к ООО «Страховая компания "Согласие"» (заказчик) с иском о взыскании задолженности по договору об оказании юридических услуг. После удовлетворения нижестоящими судами требования истца ответчик обратился в суд с кассационной жалобой, в которой указал, что доверенность на оказание услуг была выдана не предпринимателю, а третьему лицу, в связи с чем между сторонами отсутствовали договорные отношения.

В отзыве на кассационную жалобу исполнитель возразил против доводов заказчика, указав, в частности, на согласование с заказчиком представления его интересов по поручению истца. В соответствии с материалами дела, договор оказания услуг содержал положение, в соответствии с которым исполнитель оказывает услуги лично, а привлечение сторонних лиц происходит по предварительному согласованию и одобрению заказчика. Суд кассационной инстанции указал, что заказчик одобрил кандидатуру привлеченного лица для исполнения договора исполнителем путем согласования с исполнителем на выдачу доверенности этому лицу главным офисом общества. При этом исполнитель не был отстранен от исполнения обязанностей по договору об оказании юридических услуг, но консультировал привлеченное лицо по вопросу разработки правовой позиции по каждому делу. В связи со сказанным, суд кассационной инстанции согласился с выводами судов нижестоящих инстанций и оставил кассационную жалобу без удовлетворения.

В споре, рассмотренном Арбитражным судом Центрального округа³⁸, адвокатом была оказана юридическая помощь по подготовке процессуальных документов, по подаче процессуальных документов в суд, по представлению интересов клиента в заседаниях судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, в том числе посредством обеспечения участия в судебных заседаниях привлеченных адвокатом иных лиц для оказания юридической помощи.

Суд кассационной инстанции, признавая, что суды правомерно частично удовлетворили заявление исполнителя, отклонил довод заказчика о необоснованности понесенных адвокатом расходов на представителей (субисполнителей). Договором между клиентом и адвокатом предусмотрено, что адвокат вправе привлекать помощников и стажеров, а также иных лиц для оказания юридической помощи по рассматриваемому соглашению либо исполнения отдельных поручений и действий. Суд обратил внимание на то, что заказчик услуги не выразил несогласия с кандидатурами привлеченных исполнителем лиц для выполнения поручений адвоката, а также подписал без замечаний отчеты о выполнении его поручений. Арбитражный суд Центрального округа пришел к выводу о том, что приведенные заказчиком доводы связаны с регулированием отношений между заказчиком и исполнителем соответствующей услуги и не влияют на его обязанность возместить понесенные другим лицом судебные расходы.

- 3) иное (то есть запрет привлекать третьих лиц) прямо не предусмотрено в договоре;

действия указанного договора принимал оказанные услуги, получил свидетельства о проверке и паспорта, выдаваемые ООО ПКФ "Теплоучет", подписывал акты об оказании услуг и оплачивал оказанные услуги. Ответчик признавал факт оказания услуг». При этом отметим, что суд толкует норму статьи 780 ГК РФ не буквально, а предполагает, что в договоре должен быть прямо предусмотрена не возможность оказать услугу с привлечением третьих лиц, но необходимость оказать услугу лично. См.: постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21 декабря 2018 г. по делу № А33-12168/2018, а также постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24 августа 2017 г. № 07АП-6834/2017 по делу № А67-3677/2017.

³⁷ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14 июня 2017 г. № Ф10-1947/2017 по делу № А35-8912/2016.

³⁸ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22 марта 2021 г. № Ф10-6650/2019 по делу № А08-1091/2019.

Толкование положения статьи 780 ГК РФ таким образом приводит к прямо противоположному результату, нежели его буквальное толкование³⁹. Например, Арбитражный суд Московского округа в качестве суда кассационной инстанции рассмотрел кассационную жалобу истца (заказчика) на решения судов нижестоящих инстанций, которые отказали в удовлетворении требований истца о взыскании с ответчика (исполнителя) задолженности в размере уплаченного последнему аванса за исполнение обязанности по договору об оказании клининговых услуг, процентов за пользование чужими денежными средствами и расходов на оплату услуг представителя. Суд округа, соглашаясь с решениями судов нижестоящих инстанций, пришел к выводу о том, что услуги были оказаны заказчику в полном объеме третьим лицом, который был привлечен исполнителем. При этом суд кассационной инстанции указал, что «нарушений статьи 780 Гражданского кодекса Российской Федерации не установлено, поскольку договор не содержит прямого запрета на привлечение третьих лиц, кроме того, заявителем не было представлено надлежащих доказательств, указывающих на оказание услуг собственными силами или силами других исполнителей»⁴⁰.

При этом в качестве дополнительных условий для возможности привлечения исполнителем третьих лиц для исполнения обязательства судебная практика выдвигает, во-первых, необходимость такого привлечения, которая возникла у исполнителя, для надлежащего исполнения обязательства (например, необходимость (а) использовать для оказания услуги особое техническое сооружение, которое непосредственно у исполнителя отсутствует, но которым обладает третье лицо; либо (б) привлечь субисполнителей, когда в силу требований действующего законодательства отдельные виды услуг в рамках договора не могут быть исполнены без такого привлечения⁴¹)⁴². Во-вторых, возможность привлечения субисполнителя возможна без указания на это в договоре, если это не приводит к нарушению прав и законных интересов заказчика⁴³. Кроме того, дополнительным условием привлечения субисполнителя в отсутствие соответствующего положения в договоре может являться несение самим исполнителем расходов на оказание услуг⁴⁴.

³⁹ «При этом апелляционный суд обращает внимание на то, что нарушений статьи 780 ГК РФ не установлено, поскольку договор не содержит прямого запрета на привлечение третьих лиц». См.: постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13 апреля 2022 г. № 10АП-5026/2022 по делу № А41-9994/2021, а также постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23 ноября 2021 г. № 10АП-22074/2021 по делу № А41-74586/2020.

⁴⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 октября 2021 г. по делу № А40-297724/2019.

⁴¹ В одном из дел Седьмой арбитражный апелляционный суд подчеркнул, что в рамках муниципального контракта по организации и проведению мероприятия «VIII Осенний туристический марафон» услуги «по предоставлению пассажирского транспорта, организации фотосъемки на протяжении всего мероприятия, услуги доврачебной помощи, услуги по формированию медицинских аптечек, обеспечени[ю] промежуточного финиша (участие не менее 150 человек) и предоставлени[ю] отопляем[ых] помещений [...] не могли быть оказаны исполнителем-ответчиком без привлечения третьих лиц в качестве исполнителей, поскольку транспортная, медицинская деятельность и иная деятельность на производственных объектах и объектах инфраструктуры, в Российской Федерации подлежит обязательному лицензированию». См.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2018 г. № 07АП-2751/2018 по делу № А67-8405/2017.

⁴² В одном из дел Арбитражный суд Северо-Кавказского округа пришел к противоположному выводу: несмотря на отсутствие возможности для самого исполнителя оказать услуги в соответствии с заключенным договором на выполнение перевозочной деятельности на автомобильном транспорте и оказание услуг по перевозке пассажиров в связи с отсутствием у исполнителя лицензии на осуществление перевозок пассажиров, исполнитель не мог привлечь и третьих лиц, поскольку «в данном случае законом [суд при этом сослался на ст. 780 ГК РФ] исключена возможность возложения должником обязательства на третье лицо». См.: постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 04 декабря 2003 г. № Ф08-4675/2003.

⁴³ «Формальное нарушение ООО "НЭТВЭЙ" условий ст. 780 ГК РФ не причинило и не могло причинить ООО "ФармМир" какого-либо ущерба и не затрагивает никаких прав ООО "ФармМир" предусмотренных действующим законодательством. Права истца не могут быть нарушены тем, что он пользовался предоставленными услугами». См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2007 г., 03 июля 2007 г. № 09АП-8386/2007-ГК по делу № А40-5931/07-56-56.

⁴⁴ Так, Арбитражный суд Дальневосточного округа, рассматривая довод кассатора со ссылкой на статью 780 ГК РФ о том, что исполнитель оказал услуги с привлечением третьего лица в отсутствие согласования в договоре такой возможности, указал, что эти доводы «основаны на неверном понимании и толковании спорных правоотношений сторон. В данном случае исполнитель не поручал оказание услуг третьему лицу как субисполнителю, а нес собственные расходы в процессе осуществления предпринимательской деятельности по исполнению обязательств по заключенному с ответчиком договору (выделено – У.О.), для чего вступил с индивидуальным предпринимателем в соответствующие правоотношения,

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа рассмотрел спор о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с неисполнением ответчиком обязанности по оплате оказанных истцом услуг по договору на оказание транспортных услуг⁴⁵. В соответствии с условиями договора, исполнитель обязался оказывать транспортные услуги спецтехникой. Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены в полном объеме. Не согласившись с выводами судов нижестоящей инстанции, ответчик (заказчик) обратился в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой, в котором указал, что факт оказания истцом (исполнителем) транспортных услуг не соответствует имеющимся в деле доказательствам в связи, в частности, с отсутствием у истца спецтехники. Однако суд отклонил указанный довод заявителя, признав его ошибочным.

Стороны договора согласовали конкретную спецтехнику, необходимую для оказания услуг, которая принадлежала третьему лицу. Для надлежащего исполнения обязанности исполнитель привлек это третье лицо в качестве субисполнителя, заключив с ним договор на оказание транспортных услуг. Кроме того, исполнитель был вправе привлечь субисполнителей, поскольку, как было отмечено судом кассационной инстанции, заключенный между заказчиком и исполнителем договор не содержал условия об оказании спорных услуг лично исполнителем. Таким образом, дополнительным условием для возможности привлечения исполнителем субисполнителей в рассмотренном деле выступила необходимость применить исполнителем особое техническое сооружение, которое влияло на качество оказания услуги, но которым обладало третье лицо.

4) третьи лица осуществляют некоторые дополнительные, сопутствующие основным услуги;

Привлечение третьих лиц не будет являться нарушением статьи 780 ГК РФ, когда такие лица осуществляют лишь дополнительные к основным, оказываемым самим исполнителем, услуги.

Так, арбитражный суд Западно-Сибирского округа в одном из рассмотренных дел⁴⁶ отметил, что хотя третьи лица и были привлечены исполнителем в отсутствие согласования данного вопроса с заказчиком, которое требовалось в соответствии с условиями договора, заказчик был осведомлен о привлечении исполнителем третьих лиц, и, кроме того, «исходя из видов, характера и объемов услуг, согласованных сторонами в контракте с учетом технического задания, исполнитель обязан был оказать услуги по разработке информационной кампании, а третьи лица были привлечены для технического изготовления информационных и рекламных материалов, что не нарушает условий контракта». В связи со сказанным, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что привлечение субисполнителей для оказания услуг исполнителем в рамках контракта не повлекло нарушений условий контракта.

5) такая возможность следует из характера предусмотренных договором услуг.

В рамках рассматриваемой позиции судов третье лицо может быть привлечено к исполнению обязанностей исполнителя по договору об оказании услуг, когда характер таких услуг не предполагает

кроме того условиями заключенного сторонами договора не исключалась возможность (прямой запрет не установлен) исполнения обязательств посредством привлечения иных лиц, связанных хозяйственными отношениями с истцом». См.: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27 декабря 2021 г. № Ф03-6434/2021 по делу № А51-20557/2020.

⁴⁵ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 09 марта 2011 г. по делу № А75-5833/2010.

⁴⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31 мая 2018 г. № Ф04-1665/2018 по делу № А67-4718/2017.

важность личности исполнителя^{47, 48} или «выражается в организации осуществления определенных действий в определенные заказчиком месте и время»⁴⁹.

Примером вывода о том, что характер услуг не предполагает важности личного характера исполнения, выступает следующее дело. Седьмой арбитражный апелляционный суд рассмотрел апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований по спору в связи с иском ООО «УК "Кристалл Сервис"» к государственному учреждению регионального отделения Фонда социального страхования (далее – Государственное учреждение) о признании незаконным решений последнего в части доначисления взносов на выплаты, произведенные по договорам оказания услуг по уборке помещений и прилегающей территории, квалифицированных государственным учреждением как трудовые договоры⁵⁰. Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, в том числе с квалификацией спорных договоров в качестве трудовых, арбитражный апелляционный суд отметил, что «данное правило [статья 780 ГК РФ] связано с тем, что в ряде случаев, для заказчика, с учетом характера оказываемой услуги, принципиальное значение имеет личность лица, оказывающего соответствующую услугу». В рассматриваемом случае, суд не усмотрел важности личности исполнителя для оказания услуг по уборке помещений, но пришел к выводу о том, что необходимость личного выполнения договоров в данном случае связана с характеристиками работников, что, в свою очередь, является признаком трудовых договоров.

Десятый арбитражный апелляционный суд, рассматривая апелляционную жалобу на решение суда нижестоящей инстанции об отказе в признании ничтожным договора об оказании юридических услуг, заключенного между ООО «Перекресток» и адвокатом, по иску заинтересованного лица на основании

⁴⁷ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20 августа 2018 г. № 07АП-5734/2018 по делу № А27-2078/2018.

⁴⁸ Напротив, важность личности исполнителя предполагается, например, когда право на оказание определенных услуг имеют только специализированные организации, имеющие лицензию на осуществление соответствующей деятельности, или лица, обладающие специальными знаниями. Например, специальные познания требуются для проведения почерковедческой экспертизы (см.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20 апреля 2010 г. по делу № А11-8882/2008); для оказания авиационных услуг организация должна соответствовать определенным требованиям Воздушного кодекса РФ (так, хозяйственное общество должно иметь воздушные судна и сертификат (свидетельство) эксплуатанта) (постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 июля 2015 г. № Ф02-3296/2015 по делу № А58-6440/2014); для оказания услуг при экипировке вагонов водой и углем, для уменьшения рисков нарушения требований безопасности (см.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2022 г. № 07АП-3022/2022 по делу № А45-23182/2021). Существенность личности может быть предусмотрена и договором. Так, Арбитражный суд Московского округа пришел к выводу о том, что, поскольку в соответствии с контрактом, «его предметом является подготовка "исполнителем" граждан по военно-учетным специальностям», он допускал возможность оказания услуг исключительно исполнителем, а не третьими лицами (см.: постановление ФАС Московского округа от 02 июля 2014 г. № Ф05-4793/2014 по делу № А40-1860/13-64-19), а Девятый арбитражный апелляционный суд, сославшись на условие договора о запрете привлечения третьих лиц для оказания услуги, указал, что «наличие у Головного исполнителя персонала, обладающего квалификацией, необходимой для оказания предусмотренных контрактом услуг, являлось обстоятельством, имеющим существенное значение как при заключении контракта, так и при его исполнении» (см.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 марта 2022 г. № 09АП-6523/2022 по делу № А40-165391/2021).

⁴⁹ Таким характером обладают услуги по организации фейерверка (см.: постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 января 2011 г. № 15АП-13381/2010); по организации и проведению мероприятия «VIII Осенний туристический марафон» (см.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19 апреля 2018 г. № 07АП-2751/2018 по делу № А67-8405/2017); по проведению информационной кампании и размещению социальной рекламы (см.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06 февраля 2018 г. № 07АП-10664/2017(1,2) по делу № А67-4718/2017); по документальному, организационно-техническому, кадровому, информационному и содержательному обеспечению работы «Центра гражданского воспитания детей и молодежи» (см.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24 августа 2017 г. № 07АП-6834/2017 по делу № А67-3677/2017); по организации мероприятия (форума) (см.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2017 г. № 07АП-6542/2017 по делу № А67-3184/2017); по организации и проведению исполнителем культурно-массового мероприятия (форума традиционной культуры «Этнофорум» (см.: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14 августа 2017 г. № 07АП-6431/2017 по делу № А67-3094/2017).

⁵⁰ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20 августа 2018 г. № 07АП-5734/2018 по делу № А27-2078/2018.

мнимости этого договора и оставляя это решение без изменения, поддержал выводы суда первой инстанции в связи с недоказанностью наличия у спорной сделки признаков мнимой сделки⁵¹. Суд, в частности, отметил, что адвокат имел право привлекать третьих лиц для исполнения поручения заказчика, поскольку характер предусмотренных договором услуг (представление интересов клиента на всех стадиях судебного процесса квалифицированными специалистами) не предполагал исключительно личного их исполнение. В связи с этим суд пришел к выводу, что исполнение договора не лично адвокатом не свидетельствует о мнимости сделки по основанию фактического неоказания услуг.

4. Последствия оказания услуг исполнителем не «лично», когда в договоре отсутствует такая возможность

В соответствии с выводами, к которым приходят суды при рассмотрении споров, связанных с привлечением третьих лиц в качестве субисполнителей при отсутствии указания на возможность такого привлечения в нарушение статьи 780 ГК РФ, это может свидетельствовать о нарушении исполнителем условий договора и повлечь применение к нему мер гражданско-правовой ответственности⁵². При этом данное обстоятельство не может освобождать заказчика от обязанности оплатить достоверно подтвержденные фактически оказанные услуги, которые имели для него потребительскую ценность⁵³. Неисполнение же обязанности по оплате фактически оказанных услуг, как отмечает Девятый арбитражный апелляционный суд, приведет к ситуации правовой неопределенности: исполнитель по

⁵¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21 марта 2013 г. по делу № А41-27412/12. При этом в другом деле Тринадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что «адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", пункт 3 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката)». Нужно отметить, что в этом деле запрет на привлечение третьих лиц (помимо работников исполнителя по договору, ООО «АВАЮР») был прямо предусмотрен в договоре. См.: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05 ноября 2020 г. № 13АП-27037/2020 по делу № А56-103915/2019.

⁵² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 августа 2021 г. № Ф04-3299/2021 по делу № А03-8597/2020; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10 сентября 2015 г. № 07АП-8129/2015 по делу № А03-6982/2014. Однако ненадлежащим такое исполнение третьими лицами не является, например, когда заказчик был осведомлен о факте оказания услуг третьим лицом, а также выдал доверенность на оказание последним таких услуг (например, на представительство заказчика в суде) (см.: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10 ноября 2014 г. № Ф09-7062/14 по делу № А47-4689/2013); не является ненадлежащим исполнение обязательств субисполнителем и тогда, когда при обнаружении отступлений от договора отсутствует ухудшение результата оказанных услуг (см.: постановление ФАС Уральского округа от 22 февраля 2011 г. № Ф09-488/11-С3 по делу № А76-6807/2010-55-91, а также постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2007 г., 03 июля 2007 г. № 09АП-8386/2007-ГК по делу № А40-5931/07-56-56).

⁵³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 августа 2021 г. № Ф04-3299/2021 по делу № А03-8597/2020; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10 сентября 2015 г. № 07АП-8129/2015 по делу № А03-6982/2014; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10 ноября 2014 г. № Ф09-7062/14 по делу № А47-4689/2013; постановление ФАС Центрального округа от 06 февраля 2013 г. по делу № А14-10692/2009; постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2014 г. по делу № А28-11882/2013; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08 июня 2020 г. № 13АП-8088/2020 по делу № А56-109945/2019. Арбитражный суд Западно-Сибирского округа как суд кассационной инстанции поддержал выводы судов нижестоящих инстанций о доказанности факта оказания услуг по обеспечению выполнения расчета пожарного риска и обязанности оплатить их заказчиком, несмотря на то, что «отчет по расчету пожарного риска выполнен не истцом, а третьим лицом, а условиями договора не предусмотрена возможность привлечения третьих лиц к исполнению договора», поскольку заказчик согласился с оказанными услугами, подписан без замечаний акт сдачи-приемки услуг. См.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 апреля 2017 г. № Ф04-822/2017 по делу № А46-4370/2016, а также постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24 августа 2017 г. № 07АП-6834/2017 по делу № А67-3677/2017; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2017 г. № 07АП-6542/2017 по делу № А67-3184/2017. Первый кассационный суд общей юрисдикции отметил, что если «поведение заказчика давало основание другим лицам полагаться на осуществление такого принятия [фактически оказанных за исполнителя третьим лицом услуг] заказчиком, который впоследствии отказался от оплаты такого исполнения, то суду надлежит вынести на обсуждение обстоятельства недобросовестного поведения и применения последствий злоупотребления правом, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации». См.: определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2022 г. № 88-6480/2022.

договору оказания услуг, с одной стороны, не получит денежные средства от заказчика, а, с другой стороны, будет иметь задолженность перед субисполнителем⁵⁴.

⁵⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08 октября 2020 г. № 09АП-45329/2020-ГК, 09АП-49049/2020-ГК по делу № А40-276298/2019.